

UNITED WISDOM

Два желания одновременно: как устроена внутренняя неоднозначность

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

I24 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Два желания одновременно: как устроена внутренняя неоднозначность

Эпиграф

«Выбор — к средствам».

Аристотель, «Никомахова этика», III.2, 1111b; редакционный перевод фрагмента “choice to the means” из английского текста У. Д. Росса. Фрагмент различает желаемую цель и выбор действия, не предлагает автоматически предпочитать одно желание другому.

О чём эта статья

Представим условное приглашение: вам предлагают интересную работу в другом городе. Хочется согласиться и хочется сохранить жизнь рядом с близкими. Каждое желание звучит убедительно, пока вы думаете только о нём. Переключение внимания меняет ответ, а затем возникает подозрение: если я действительно чего-то хочу, почему другая часть меня не замолкает? Неоднозначность начинает выглядеть как недостаток характера, хотя ситуация может содержать два самостоятельных значимых интереса.

Два желания не обязательно означают две личности, скрытую болезнь или одну настоящую цель под другой ложной. Они могут относиться к разным благам, срокам, условиям и последствиям. Статья поможет сначала назвать предмет конфликта: чего вы хотите, в чём желания мешают друг другу и что можно изменить в устройстве выбора. Решение остаётся вашим. Здесь нет обещания найти вариант без потерь или превратить сложную жизнь в ясную формулу. Иногда хорошее понимание не устраняет неоднозначность, но позволяет перестать воевать с фактом её существования.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Два утверждения могут быть истинны об одном человеке

«Я хочу уехать» и «я хочу остаться» выглядят логически несовместимыми, если представить одну дату и одно место. Но они могут описывать разные предметы желания: новую профессиональную возможность и ежедневную близость; смену среды и сохранение поддержки; интерес к неизвестному и привязанность к знакомому. Действия в определённый момент несовместимы, а значение обоих благ сохраняется. Признать эту разницу — значит отказаться от лишнего требования: прежде чем решать, человек обязан перестать ценить всё, что не войдёт в решение. Такое требование не является условием ответственного выбора.

В условной сцене вы читаете условия работы и представляете задачи, которые давно хотели выполнять. Позже разговариваете с родителем и замечаете, как важно оставаться рядом. Ни первая, ни вторая реакция не обязана разоблачать другую. Каждый момент делает видимой часть ситуации. Полезно записать обе формулировки, пока они доступны, вместо того чтобы выбирать версию себя по последнему чувству. Это не научный тест силы мотива. Это способ удержать содержание, которое иначе теряется при переключении внимания. Затем можно проверить, точно ли речь об отъезде вообще или о конкретных условиях предложения.

Сложность возникает, когда желания описываются слишком крупно. «Свобода» и «семья» превращаются в противостоящие лагеря, хотя свобода может означать выбор задач, а семья — присутствие в двух важных событиях месяца. Более точные формулировки не гарантируют совместимости, но позволяют её проверить. Возможно, работа допускает гибкий график. Возможно, присутствие требуется каждый день и расстояние существенно. Ни один ответ нельзя получить из одних красивых названий ценностей. Пока задача не уточнена, человек сравнивает образы, а не действительные условия. Решение тогда рискует оказаться ответом на конфликт, которого в предложенной форме нет.

Признание двух желаний не означает равенства их веса. Одно может быть важнее сейчас, другое — сильнее переживаться, третье обстоятельство — делать выбор срочным. Сила чувства, значение и срочность не совпадают автоматически. Можно особенно ярко хотеть отдыха и всё же выполнить краткое обязательство, последствия которого невозможно перенести. Можно считать долгосрочную цель важной, но сегодня заниматься безопасностью. Эти различения не устанавливают правильного приоритета заранее. Они дают более точные слова, чтобы обсуждать его без обвинения себя в том, что каждая часть жизни предъявляет собственные требования.

II. Сначала стоит найти место столкновения

Юлия Горгес и Аксель Грунд в обзоре 2017 года различают конфликт из-за ограниченных ресурсов и несовместимость способов либо конечных состояний. Они также показывают неоднородность определений и измерений. Это исследовательская карта, не диагноз человеку с двумя желаниями и не доказательство эффективности предложенной ниже практики. Для статьи прочитаны соответствующие теоретические и методологические разделы, а не отдельные эксперименты как личный прогноз.

Посмотрим на два собственных условных примера. Вы хотите готовиться к экзамену и проводить вечер с друзьями. Если времени мало, столкновение возникает в расписании. Можно изменить длительность, день или объём подготовки, хотя это не всегда доступно. Другой пример: вы хотите полностью раскрыть чужую тайну и одновременно сохранить данное обещание не раскрывать её. Дополнительный час не устраняет противоречия между действиями. Здесь требуется рассматривать ответственность, обстоятельства обещания и права участников. Одинаковое переживание напряжения ещё не означает одинакового устройства проблемы или подходящего способа её решения.

Иногда конфликт находится только в привычном средстве. Человек хочет поддерживать дружбу, но считает единственной формой еженедельную поездку; одновременно хочет меньше проводить времени в дороге. Если оба участника готовы разговаривать иначе, часть столкновения может исчезнуть. Но если личная встреча важна именно в этой истории, замена не обязательно равноценна. Проверка средства должна сохранять смысл желания, а не победить его формальным удобством. Вопрос звучит конкретно: какую часть дружбы поддерживает эта встреча и что может делать другой способ? Без ответа экономия времени может оказаться потерей того, ради чего общение сохранялось.

Полезно закончить фразу: «Действие ради первого желания мешает второму вот здесь...». В деньгах, времени, обязательстве, месте, согласии другого человека, последствиях? Если точка не найдена, возможно, вы пока сравниваете две ценности, не требующие немедленного выбора. Если найдена, можно исследовать её устройство. Само наличие двух важных целей не обязывает составлять полный список внутренних противоречий. Рабочее различение относится к одной ситуации и должно помогать действию. Оно теряет пользу, если человек начинает подозревать конфликт в каждом интересе и считать спокойствие возможным только после полной упорядоченности собственной жизни.

III. Желать результат и выбирать действие — разные шаги

Аристотель в III.2 «Никомаховой этики» отличает желание от выбора и обсуждает отношение цели к средствам. Это нормативная философия действия, не современная модель мотивации. Мы используем различение, чтобы не считать любое сильное желание готовым решением. Возможность хотеть шире возможности действовать; перенос этого тезиса на сегодняшнюю ситуацию остаётся нашим сопоставлением.

В условном примере можно хотеть интересную работу и одновременно не выбирать переезд по предложенным условиям. Отказ от конкретного предложения не доказывает отказа от профессионального интереса вообще. Можно искать другую роль, ждать следующей возможности или пересматривать требования. Возможен и другой результат: предложение достаточно важно, и вы выбираете его, сохраняя сожаление о расстоянии. В обоих случаях действие точнее желания: у него есть срок, условия и последствия. Формулировка «я выбираю этот вариант на этих условиях» сообщает больше, чем требование доказать, что внутри осталось только одно правильное стремление.

При этом не каждое воображаемое средство доступно. Удалённая работа может отсутствовать, стоимость дороги быть непосильной, срок ответа коротким. Обсуждение средств не должно создавать видимость бесконечной свободы. Сначала полезно узнать условия, затем отличить действительные варианты от желанных. «Я хотел бы, чтобы предложение было другим» тоже допустимая мысль, но она ещё не изменяет договор. Если переговоры возможны, можно назвать предмет. Если невозможны, конфликт становится выбором между имеющимися последствиями. Он не исчезает от того, что человек лучше описал внутреннюю ситуацию, и это не делает описание бесполезным.

Отделение желания от решения защищает и от поспешного обещания. Можно признать интерес, не соглашаясь сразу на обязательство. «Мне нравится идея; мне нужно проверить условия» оставляет пространство для сведений. Обратная сторона — не выдавать постоянную неопределённость за уже принятое согласие. Если другие люди планируют действия на основании вашего ответа, срок и степень определённости имеют значение. Честность касается не только собственного опыта, но и того, что сообщено участникам. Сохранение двух желаний не разрешает обещать несовместимые действия разным людям и затем объяснять последствия исключительно внутренней сложностью.

IV. Иногда спорят разные сроки

«Хочу отдыхать» и «хочу закончить проект» могут относиться к разным периодам. Одно желание касается сегодняшнего вечера, другое результата через месяц. Если сравнивать их как два одинаковых предложения, важная часть условий пропадает. Полезно определить, какой срок занимает каждое действие, когда проявляются последствия и что происходит при переносе. Тогда иногда оказывается, что возможна последовательность: короткий отдых сегодня и конкретная работа завтра. Иногда сроки действительно сталкиваются. Различение времени не создаёт дополнительных часов, но позволяет не приписывать себе внутренний запрет на деятельность там, где требуется более честное расписание.

Условная сцена: человек хочет изучить новый язык, но вечером предпочитает смотреть фильм. Это может быть обычным выбором отдыха в конце дня, а не доказательством ложности учебной цели. Если обучение всё время назначено на часы, когда доступны лишь остатки сил, стоит исследовать организацию. Есть ли другое время, меньший объём, реальный срок? Однако иногда обнаруживается, что человек любит образ владения языком, а сам процесс не выбирает. Это тоже информация, которую можно учитывать без унижения. Ни расписание, ни интерес не следует объявлять единственным объяснением заранее; полезно проверить конкретную историю действий.

Другой временной конфликт связан с сохранением возможностей. Вы хотите свободно менять планы и хотите, чтобы другие надёжно на вас рассчитывали. Постоянно оставлять решение открытым удобно для первого желания, но может мешать второму. Здесь цена отсрочки входит в сам выбор. Можно договариваться о сроке ответа, обозначать временную готовность или ограничивать обязательство. Нельзя гарантировать, что все отношения выдержат неопределённость столько, сколько вам нужно. Значение собственной свободы не устраняет чужого времени. Смысл договорённости заключается именно в том, чтобы сделать пределы ожидания видимыми, а не заставить одного участника постоянно нести всю неопределённость другого.

Временное решение может быть полноценным. Например, вы выбираете три месяца определённого режима, а затем оцениваете условия. Важны действительный срок, возможность выхода и последствия для других. Если договор необратим или пересмотр дорого стоит, название «попробовать» не делает его безопасной пробой. Нужно различать эксперимент и обязательство с большой ценой изменения. Это относится и к внутреннему обещанию: «пока выбираю так» может снижать лишнюю окончательность, но не отменяет фактов. Хорошее временное решение не прячет цену под словом «временно» и не требует объявлять выбранный режим своей личностью навсегда.

V. Иногда желание спорит с образом правильного человека

Внутренняя неоднозначность может усиливаться, если к каждой цели прикреплён нравственный портрет. Тот, кто остаётся, считается верным; тот, кто уезжает, смелым. Тогда решение должно определить, кто вы вообще. Но конкретное действие редко сообщает весь ответ о человеке. Можно уехать и сохранять заботу; остаться и выбирать жизнь из собственного интереса. Возможны и противоположные истории. Слова о верности и смелости не заменяют рассмотрения поступков. Полезно спросить, какие именно обязанности, отношения и риски есть в ситуации, вместо того чтобы сравнивать два рекламных изображения характера.

В условном примере родственники говорят, что хорошая дочь должна быть рядом, а друзья — что взрослый человек должен всегда выбирать себя. Обе фразы могут скрывать конкретные вопросы: нужна ли помощь, как часто, кем она ещё может быть предоставлена, что означает развитие для самой женщины? После уточнения моральная драматургия становится сложнее, зато действия виднее. Нельзя издалека решить, что забота всегда навязана или самостоятельность всегда благородна. Человек вправе ценить отношения и свои планы одновременно. Ответственность начинается с реальных условий, а не с победы наиболее привлекательного лозунга в воображаемом споре.

Если сильнее всего пугает чужая оценка, это тоже нужно назвать точно. Чего вы ожидаете: разочарования, наказания, потери поддержки, публичного осуждения? Реальные последствия отличаются от неприятного разговора. Уязвимое положение может ограничивать возможность открыто обсуждать выбор. Тогда призыв просто сказать правду будет недостаточным. Возможно, сначала нужны сведения, поддержка, финансовая устойчивость или безопасное время разговора. Это авторское различение условий, не рекомендация для любой опасной среды. При риске насилия требуется подходящая местная помощь и оценка безопасности; красивое упражнение на искренность не заменяет такую работу.

Отделить образ себя от конкретного решения не означает отказаться от ценностей. Напротив, ценность становится проверяемой через действие. Если важно заботиться, что именно вы готовы делать? Если важна самостоятельность, какие обязательства вы принимаете добровольно и как обеспечите их? Такое уточнение может подтвердить первоначальный выбор или изменить его. Оно не гарантирует одобрения всех участников. Но позволяет оценивать решение по связи с реальной жизнью. Человек перестаёт выбирать титул и начинает выбирать поступок, для которого можно назвать основания, пределы и ответственность перед теми, кого он затрагивает.

VI. Компромисс полезен не для каждого конфликта

Когда желания конкурируют за время, распределение иногда помогает. Часть вечера можно посвятить работе, часть встрече. Но деление пополам не имеет особого морального преимущества. Если для задачи нужна непрерывность, два коротких отрезка не равны одному длинному. Если встреча значима только в определённый день, перенос меняет её содержание. Компромисс оценивается по тому, сохраняет ли существенное в обеих задачах и приемлема ли его цена. Он может быть удачным, неидеальным или бессмысленным. Слово само по себе не доказывает, что интересы были действительно учтены.

Есть конфликты, в которых середина нарушает то, ради чего выбирали. Нельзя наполовину сохранить тайну, раскрыв её существенную часть, и считать обещание выполненным. Нельзя уменьшить неприемлемый риск лишь словесным балансом между желанием результата и безопасностью. Если требуется медицинская, правовая или профессиональная оценка, её нельзя заменить двумя столбцами плюсов. Здесь нужно выяснять допустимые действия и реальные последствия. Наличие двух желаний не делает все варианты равноправными. Права других, согласие и ограничения средств входят в решение, даже если одно из желаний очень сильно.

Иногда подходящим становится изменение формы обоих желаний. Человек хочет обучаться интенсивно и сохранять свободные вечера. Вместо полной программы он выбирает более медленный курс, открыто признавая, что срок результата увеличится. Это может быть хорошим решением, если новый темп действительно подходит. Но нельзя назвать его равноценным исходному без проверки: возможно, срок критичен. Объединяющий вариант должен быть оценён по собственным условиям. Его привлекательность часто связана с обещанием ничего не потерять; именно это обещание стоит проверить особенно внимательно. Найденная третья возможность не становится удачной только потому, что избавляет от неприятного слова «выбор».

VII. Потеря после выбора не доказывает ошибку

Выбор может оставить сожаление о том, что не осуществилось. Если оба желания значимы, это ожидаемо в логическом смысле: одно действие не реализует всё ценное. Однако статья не устанавливает, что любое сожаление полезно или должно пройти само. Оно сообщает о потере, но не является единственным критерием решения. Человек может скучать после переезда и ценить работу; может остаться и сожалеть о возможности. Оценивать стоит условия, последствия и новые сведения. Требование никогда не жалеть часто делает ответственный выбор невозможным, потому что заранее исключает право продолжать ценить оставшийся путь.

В условной сцене через месяц после отказа от предложения вы видите фотографии новой команды и испытываете грусть. Эта реакция не меняет автоматически обстоятельства, по которым решение было принято. Возможно, вы по-прежнему не готовы к расстоянию. Возможно, появились условия, которых раньше не было. Полезно спросить, что здесь новое: сведения или напоминание о значении утраченной возможности? Если новое — сведения, можно пересмотреть планы. Если напоминание, можно признать сожаление без немедленного отменяющего действия. Это не запрет передумать. Это различение причины пересмотра и попытки избавиться от любого неприятного переживания.

Остаётся вопрос ответственности. Признать потерю не означает постоянно предъявлять её людям как долг: «Я остался ради вас, теперь вы обязаны сделать меня счастливым». Если решение было собственным в пределах действительных ограничений, его цену полезно обсуждать без превращения другого человека в пожизненного должника. При принуждении или нарушении прав требуется другое рассмотрение; не стоит объявлять любой поступок свободным выбором. В обычной договорённости можно говорить о своих нуждах и пересмотре условий. Сожаление тогда становится частью честного разговора, а не оружием для возврата цены, которую невозможно вернуть полностью.

VIII. Неоднозначность можно удержать до достаточно ясного шага

Иногда решение не нужно сегодня. Можно собрать условия, узнать срок, поговорить с участниками и сохранить обе формулировки желания. Это полноценная работа, если она даёт сведения. Но повторное размышление не всегда добавляет что-то новое. Полезно различать следующий неизвестный факт и повторение того же спора. Если вы уже знаете условия, а каждая новая таблица лишь меняет последнее чувство, возможно, требуется ограничить рассмотрение определённым сроком. Такая граница — авторское предложение организации решения, не универсальная психологическая техника. Она подходит только там, где срок и последствия действительно позволяют ею пользоваться.

Достаточная ясность отличается от абсолютной уверенности. Можно понимать главные основания, цену и неизвестное, не зная будущего переживания. Решение тогда содержит честную неопределённость: «По имеющимся условиям выбираю это; вот что ещё не знаю». Если неизвестное критично, действие откладывается или уточняется. Если его невозможно устранить, приходится оценивать допустимость риска. Эту оценку нельзя делегировать статье. Она может зависеть от профессиональных сведений, прав, безопасности и людей, которых затрагивает выбор. Внутренняя неоднозначность иногда остаётся даже после добросовестного сбора информации; это не автоматическое доказательство плохой подготовки.

В приглашении из начала текста вы можете в итоге выбрать работу, сохранить прежнюю жизнь или договориться об изменённых условиях. Хорошее различение не предсказывает ответ. Оно помогает увидеть, что интерес к развитию и близость были реальными, а конкретный конфликт возникал в определённом устройстве предложения. После этого выбранное действие получает свой размер. Оно не обязано уничтожать второе желание или утверждать окончательную иерархию ценностей на всю жизнь. Можно принимать обязательство, сохранять внимание к последствиям и менять дальнейшие планы, когда возникают новые обстоятельства. Человек остаётся сложнее одного принятого решения.

IX. Два интереса могут поддерживать друг друга в другой форме

Сосредоточившись на столкновении, легко перестать замечать отношения между целями, которые помогают обеим. Интересная работа может расширить способность поддерживать близких; близкие отношения могут давать условия для обучения; отдых способен освобождать время от последствий постоянной перегрузки. Это возможные связи в конкретной жизни, а не общий закон взаимной пользы. Не нужно использовать их как уговор согласиться на любой вариант. Полезно проверить другое: какая часть первого желания поддерживает второе, а какая действительно ему мешает? Тогда конфликт перестаёт занимать всю картину и получает определённые границы, которые можно обсуждать без обещания полного примирения.

В условном примере две цели звучат как «заниматься музыкой» и «быть с ребёнком». В определённые часы репетиция действительно исключает совместное время. Но иногда музыка может быть совместным занятием, если это интересно обоим и подходит возрасту. Такая возможность не заменяет личной творческой работы родителя и не обязывает ребёнка любить тот же предмет. Она лишь показывает, что отношения между целями отличаются в разных действиях. Можно сохранить отдельную репетицию и отдельное время заботы, добавив небольшую общую часть. В другом случае общая часть не возникнет. Проверка должна допускать этот ответ, иначе участие ребёнка станет средством устранить неудобное чувство взрослого.

Есть также скрытая взаимная поддержка через отказ от чрезмерного объёма. Если человек уменьшает проект до выполнимого масштаба, это может позволить сохранить и интерес к работе, и отношения. Но уменьшение имеет цену: доход, срок или качество результата могут измениться. Нельзя объявить уменьшенный проект прежним лишь потому, что новый вариант приятнее. Нужно назвать, что сохраняется и что отложено. Такое решение иногда точнее отвечает текущему периоду жизни. Оно не требует

доказать, что большая цель была неправильной. Возможно, её место изменится позже, когда появятся иные ресурсы и договорённости; возможно, не изменится.

Этот взгляд особенно полезен перед окончательным описанием себя как человека, которому всегда приходится выбирать между двумя мирами. Слова «всегда» и «никогда» могут превышать действительные сведения. Сегодняшнее предложение имеет определённые условия; следующее может быть устроено иначе. В то же время некоторые ограничения устойчивы и не устраняются новой формулировкой. Хорошее исследование сохраняет оба факта: жизнь способна предложить другие формы, а текущий выбор всё равно может содержать настоящую потерю. Поэтому вопрос о взаимной поддержке дополняет расчёт конфликта, но не отменяет его и не обещает награды за достаточно творческое мышление.

Что это значит на практике

Для одной ситуации добровольно запишите два желания отдельно. Пусть каждое получит собственное законченное предложение, без слов «на самом деле». Затем добавьте, какое благо стоит за каждым и какое конкретное действие вы уже представляете. Не называйте одно желание слабостью, а другое зрелостью. Если хочется уехать ради интересной работы и остаться ради ежедневного контакта, обе формулировки можно сохранить. Практика не требует создать идеальную объективную картину; она позволяет увидеть содержание вашего описания и исправить его, если оно неточно.

Назовите точку столкновения. Какая дата, сумма, обязанность, несовместимое действие или отсутствие согласия мешает совместить оба? Отдельно отметьте то, что ещё можно узнать. Если неизвестны условия работы, следующий шаг — запросить их, а не ещё раз сравнивать свободу и заботу. Если столкновение связано с расписанием, рассмотрите изменения времени. Если с правами и обещанием, рассмотрите допустимые действия. При существенном риске используйте подходящую профессиональную помощь; простая запись не заменяет оценку безопасности, здоровья или правовых последствий.

Теперь можно проверить один возможный вариант, включая его цену для обоих желаний и других участников. Не называйте третью возможность решением без потерь, пока не рассмотрены её условия. Если нужен выбор, обозначьте основания, срок и то, чего вы отказываетесь достичь сейчас. Если решение откладывается, обозначьте, какая информация требуется и сколько можно ждать. Можно также прекратить упражнение, если оно усиливает самообвинение и не проясняет задачу. Отказ от практики не является отказом от ответственности.

После действия полезно вернуться не к вопросу «исчезло ли второе желание», а к последствиям. Выполняются ли согласованные условия? Появились ли новые сведения?

Что важно поддерживать дальше? Сожаление допускается, пересмотр тоже, но ни одно не обязано возникать по расписанию. Цель этой работы — достаточно ясный следующий шаг, при котором оба интереса названы и цена не скрыта. Она не обещает внутреннего единогласия. Иногда зрелая формулировка проста: «Я хочу обоего; сейчас выбираю это и понимаю, что другое тоже было важным».

Ключевая цитата

> *«Ресурсный конфликт и содержательная несовместимость».*

Julia Gorges, Axel Grund, 2017, аннотация “Aiming at a Moving Target”; редакционный перевод краткой формулы “resource vs. inherent conflict”. Термины обозначают различение в обзоре; русский фрагмент передаёт его смысл, не является названием диагноза.

Связи между традициями

Сопоставление	Общий вопрос и граница
Обзор конфликтов целей ↔ повседневное столкновение желаний	Полезно найти устройство препятствия; научные определения и измерения неоднородны.
Аристотель ↔ желание и решение	Хотеть цель и выбирать средство различаются; этическая теория не является психологическим тестом.
Планирование ↔ нравственная ответственность	Расписание помогает при нехватке времени, но не разрешает нарушение обещания или права.
Признание потери ↔ пересмотр	Сожаление сообщает о значении оставленного пути; для пересмотра важны также условия и новые сведения.

Это авторская карта сравнения, не общий закон всех традиций и не доказательство терапевтического эффекта.

Первоисточники

1. Gorges J., Grund A. Aiming at a Moving Target, 2017. Frontiers in Psychology 8:2011, DOI 10.3389/fpsyg.2017.02011. Прочитаны аннотация, теоретические различения и относящиеся к ним методологические ограничения. CC BY; авторы и исходная публикация указаны. Обзор не доказывает эффективность нашей практики.

2. Aristotle. Nicomachean Ethics, Book III, перевод W. D. Ross. Прочитаны фрагменты III.1–2 о добровольности и выборе; использовано узкое различение цели и средств. Исторические нравственные оценки не перенесены на читателя как современный правовой стандарт.

Теги

два желания, неоднозначность, конфликт целей, решение, выбор, ресурсы, время, средства, цель, ответственность, обещание, согласие, приоритеты, Аристотель, философия действия, психология мотивации, компромисс, потеря, сожаление, пересмотр, условия, неопределённость, близость, развитие, добровольная практика.

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.